

ЖЕСТОВЫЕ ИДИОМЫ И ЖЕСТЫ: ТИПЫ СООТВЕТСТВИЙ

А. Д. Козеренко (akozerenko@mail.ru)

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН,
Москва, Россия

В работе производится семантический анализ русских идиом, внутренняя форма которых содержит жест. Изучается связь между семантикой идиомы и соответствующего жеста. На примере толкований конкретных идиом проиллюстрированы разнообразные типы соответствий жеста и жестовой идиомы.

Ключевые слова: идиома, жест, внутренняя форма, семантика, жестовая идиома.

GESTURE IDIOMS AND GESTURES: TYPES OF CORRESPONDENCE

A. D. Kozerenko (akozerenko@mail.ru)

Russian Language Institute Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation

The paper considers semantic analysis of Russian idioms, depicting gestures in their inner form. The relationship between the meaning of a gesture and that of the corresponding idiom is examined, as well as polysemy and synonymy relations between idioms, corresponding to the same or different gestures. Definitions of some idioms of the semantic field SADNESS, REGRET, DESPONDENCY are demonstrated. Statements made on the semantics of idioms are illustrated with examples of idiom usage in contemporary texts.

Key words: idiom, gesture, inner form, semantics, gesture idioms.

О. В данной работе мы хотим затронуть тему соотношения жестовых идиом и жестов. Фактически эта область находится на стыке фразеологии и невербальной семиотики, однако нас в первую очередь будет интересовать языковая сторона вопроса: какие идиомы мы называем жестовыми, как они семантически соотносятся с соответствующими жестами (в особенности это интересно в случаях многозначности идиом или многозначности жестов),

и как это учитывается в толковании идиомы. Исследование семантики идиом проводится в рамках проекта Отдела экспериментальной лексикографии ИРЯ РАН «Теоретические основы описания русской идиоматики», осуществляемого под руководством А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского. Участниками проекта уже выпущены книги «Словарь-тезаурус современной русской идиоматики» (2007) и «Фразеологический объяснительный словарь русского языка» (2009), а основные положения используемого теоретического подхода отражены в монографии «Аспекты теории фразеологии» (2008). Поскольку речь далее будет идти и о жестах, мы в определенной степени будем также опираться на ряд работ в области кинесики, прежде всего на «Словарь языка русских жестов», выпущенный в 2001г. коллективом исследователей под руководством Г. Е. Крейдлина и монографию Г. Е. Крейдлина «Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык» (1-е изд. — 2002г.).

1. Жестовые идиомы

1.1. Свободное сочетание vs. номинация жеста vs. идиома, производная от жеста

Для начала определим, какие именно идиомы находятся в сфере нашего рассмотрения.

Жестовой идиомой в узком смысле мы будем называть идиому, в основе которой лежит жест, т.е. знак языка тела, несущий определенный смысл. Поясним это на конкретном примере. Выражение *махнуть рукой* может быть свободным сочетанием, номинацией (т.е. устойчивым наименованием) нескольких жестов, или производной от жеста идиомой, не обязательно сопровождающейся жестом.

В данном примере *махнуть рукой* выступает как **свободное сочетание**:

- (1) Если неожиданно и резко *махнуть рукой* перед лицом человека, то, пребывая в определенном состоянии духа, он не успеет среагировать и останется неподвижным. В. В. Шлахтер. Человек — оружие. Курс профессиональной психофизической подготовки бойца.¹

Выражение *махнуть рукой* не несет здесь никакого дополнительного смысла.

В примерах (2)–(5) это же выражение является **номинацией** четырех различных жестов:

1. указательный жест «махнуть рукой 1. <в сторону чего-л.>»:

- (2) А где Боговизна, знаешь? — Боговизна? Да там, — *махнул рукой* Костя в сторону леса. Огрызков нахмурился, подумав: не туда ли этот подросток показывает, откуда они шли ночь? Но что же тогда получается? Скверно тогда получается... [В. Быков. Болото]

¹ Поиск примеров производился в Национальном корпусе русского языка, Базе данных по русской фразеологии (ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН, Отдел экспериментальной лексикографии), а также в русскоязычном сегменте Интернета.

2. жест «махнуть рукой 2.», призывающий следовать за кем-л.:
- (3) Он встал, оказался коротконог, на полголовы ниже Тани, но двигался быстро и резко, как теннисный мяч. И *махнул рукой*, чтобы шли за ним... [Л. Улицкая. Путешествие в седьмую сторону света]
3. жест «махнуть рукой 3.», употребляющийся при прощании:
- (4) Что касается хозяина, почтенного Георгия Романовича, то он остался дома для беседы с управляющим <...> и в данный момент стоял на крыльце веранды, грузный и краснолицый, собираясь *махнуть нам рукой* на прощанье. [Б. Хазанов. Далекое зрелище лесов]
4. жест «махнуть рукой 4.», выражающий безразличие:
- (5) <...> Анна Федоровна спросила его в совершеннейшем изумлении: — Как ты можешь с ней так разговаривать? Он небрежно *махнул рукой*: — Опыт. У меня в клинике восемьдесят процентов пациентов старше восьмидесяти, все богатые и капризные. Пять лет учился с ними ладить. [Л. Улицкая. Пиковая дама]

Отметим, что с нашей точки зрения номинация жеста сама по себе является идиомой. Действительно, это словосочетание обладает высокой степенью устойчивости и идиоматичности. Его значение является результатом переинтерпретации исходного свободного сочетания, и это значение невозможно восстановить без обращения к языку жестов, т. е. без обращения к значению соответствующего жеста. Таким образом, принципиальное отличие свободного сочетания от идиомы-номинации жеста заключается в семантической переинтерпретации выражения.

Во всех вышеперечисленных примерах употребление номинации жеста сопровождается выполнением самого жеста, что хорошо видно из контекстов. Однако то же языковое выражение *махнуть рукой* со значением безразличия может употребляться в тексте и не сопровождаясь соответствующим жестом. Ср. следующие примеры на употребление **идиомы, производной от жеста**:

- (6) Поначалу я сердился, возражал, сопротивлялся, если искажали мою фамилию, но когда получил красноармейскую книжку перед отправкой на сталинградскую мясорубку, *махнул рукой*: не всё ли равно, убьют меня Слюсаревым или Слесаревым — какое это будет иметь значение перед историей? [В. Астафьев. Обертон]
- (7) Видя, что прокурор настолько ошалел и зазнался от высочайшей благодарности, что никого знать не хочет, все в конце концов *махнули* на него *рукой*, выпустили его из виду, и потом никто не мог вспомнить в точности, когда и как он ушел. [В. Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина]

- (8) <...> он стал еще невнимательнее, еще небрежнее, пропускал важные свидания, не являлся туда, куда было нужно, и вообще, казалось, *махнул рукой* на все. [Г. Газданов. Пробуждение]

Так, в примере (6) Слесареву стало безразлично, что искажают его фамилию, однако он мог вовсе не совершать соответствующий жест. В примере (7) на прокурора махнули рукой, т. е. он или его поступки стали всем безразличны, однако это не означает, что все выполнили в его адрес жест «махнуть рукой». И, наконец, в (8) лирическому герою все стало безразлично, однако он не совершал жест «махнуть рукой» в адрес всего. На это с определенностью указывает вводное слово *казалось*.

Таким образом, мы видим два принципиальных отличия идиомы, производной от жеста от идиомы-номинации жеста: во-первых, она может употребляться самостоятельно, вне контекста употребления соответствующего жеста, и во-вторых, происходят определенные сдвиги в значении и сочетаемости идиомы. Так, если субъектом и адресатом идиомы-номинации жеста должны быть конкретные объекты (субъектом — человек), то в примерах (7) и (8) на употребление производной от жеста идиомы мы наблюдаем генерализацию субъекта и объекта, ср. *все в конце концов махнули на него рукой, махнул рукой на все*.

Заметим, что в терминологии Г. Е. Крейдлина именно такие идиомы называются жестовыми фразеологизмами или жестовыми фраземами. При такой перспективе при изучении жестовых идиом в центре внимания оказываются именно механизмы семантической деривации, позволяющие перейти от значения жеста к значению производной от жеста идиомы, ср. сравнительное описание жеста *хлопнуть дверью* и идиомы *хлопнуть дверью* в статье А. Козеренко и Г. Крейдлина «Русские жесты и русские фразеологизмы II (тело как объект природы и тело как объект культуры)» (1999 г.).

Часто бывает, что жест, лежащий в основе идиомы, давно вышел из употребления, ср. такие идиомы, как *снимать шляпу* (перед кем-л./чем-л.), *бросить перчатку* (кому-л.), *преклонить колена* (перед кем-л.), *падать/простираться ниц* (перед кем-л.) и т. п. В этом случае номинация жеста реально не употребляется или же употребляется крайне редко (например, при описании фильмов и театральных постановок, в которых этот жест еще можно встретить), в то время как идиома, производная от жеста, остается в широком употреблении.

1.2. Жестовые идиомы в широком смысле

Помимо идиом, в основе которых лежит жест, нас также будут интересовать идиомы, так или иначе семантически связанные с каким-либо значимым, т. е. несущим определенный смысл телесным положением или движением (не обязательно жестом). Такие идиомы можно назвать **жестовыми в широком смысле слова**.

Поясним это на примере идиомы *как в воду опущенный*. Ее значение можно описать квазисинонимичными выражениями *огорченный, расстроенный, в унынии*. Толкование этой идиомы состоит из части, описывающей

психологическое состояние субъекта и части, указывающей на внешние, телесные и/или поведенческие, проявления, по которым заметно это состояние²:

КАК В ВОДУ ОПУЩЕННЫЙ (после какой-л. неприятности) находясь в негативном психологическом состоянии, характеризующемся подавленностью и общим восприятием окружающего как плохого, *что заметно по внешним проявлениям, часто сопровождающим это состояние — опущенным плечам, голове, сгорбленности и т. п., замедленной реакции на вопросы, нежеланию общаться и т. п.*

Внутренняя форма данной идиомы не является полностью прозрачной, однако те следствия из внутренней формы, которые, как нам кажется, имеются, мы учитываем в толковании (они выделены курсивом).

В основе этой идиомы, как мы видим, находится некоторое характерное положение тела, косвенным способом переданное во внутренней форме идиомы и несущее определенный смысл — ему соответствует ощущение подавленности. Это знание о соответствии определенного положения тела определенному психологическому состоянию отражается в толковании идиомы.

2. ПЕЧАЛЬ, СОЖАЛЕНИЕ, УНЫНИЕ: идиомы — номинации жестов

Далее мы хотели бы рассмотреть несколько жестовых идиом семантического поля ПЕЧАЛЬ, СОЖАЛЕНИЕ, УНЫНИЕ, являющихся номинациями жестов, и на их примере продемонстрировать, как могут соотноситься множества жестов и их номинаций, и как это фиксируется в словарном описании идиом.

2.1. Рассмотрим идиому *качать головой*. По контекстам употребления у этой идиомы выделяется три значения, соответствующие разным психологическим и ментальным состояниям: 1) 'горе, печаль', 2) 'неодобрение' и 3) 'жалость, сочувствие':

КАЧАТЬ ГОЛОВОЙ 1. *нейтр.* из-за того, что, случилось нечто плохое (неудача, неприятности и т. п.), находиться в негативном психологическом состоянии горя, *что передается описанием характерного произвольного жеста, сопровождающего такое состояние — человек опускает голову и несильно качает ей из стороны в сторону* ❖ печалиться, горевать 📖 Я вспомнил, как она взяла меня за руку, качая головой и стараясь не плакать. Почему я ничего не сказал ей? Она очень ждала хоть одного слова. [В. Каверин. Два капитана]

КАЧАТЬ ГОЛОВОЙ 2. *нейтр.* отрицательно оценивать слова, действия собеседника или ситуацию, *что передается описанием характерного произвольного жеста, сопровождающего такую оценку — человек несильно качает головой из стороны в сторону* ❖ не одобрять 📖 Поправив пенсне, Галина Николаевна внимательно посмотрела на дочь и с неодобрением покачала головой: — Просто не понимаю, что с тобой делается... Ты меня просто огорчаешь! И в кого только ты могла пойти? [Ю. Слепухин Перекресток]

² Здесь и далее толкования приводятся в формате, принятом во Фразеологическом объяснительном словаре русского языка (2009).

Если обратить внимание на часть толкования, которая описывает телесную оставляющую, становится видно, что в основе этих двух значений лежат разные жесты. В первом случае ('горе, печаль') голова опускается вниз, во втором ('неодобрение') — не опускается, а взгляд говорящего направлен на адресата неодобрения. Номинации этих двух жестов совпадают, следовательно, при описании соответствующей идиомы мы учитываем два значения идиомы, восходящие к разным жестам, что и отражается в приводимых толкованиях.

Третье значение идиомы восходит к тому же жесту, что и второе:

КАЧАТЬ ГОЛОВОЙ 3. *нейтр.* с сочувствием отнестись к кому-л., оказавшемуся в неприятной ситуации, *что передается описанием характерного произвольного жеста, сопровождающего такое выражение сочувствия* — человек несильно качает головой из стороны в сторону ❖ сочувствовать 📖 По дороге Юрий разговорился с шофёром, глядя ему в спину; рассказал о своей неприятности. Тот выслушал его с сочувствием, качая головой, пожелал ему успеха в деле с билетами и предложил: «Если нигде будет ночевать — езжай ко мне». [И. Грекова. Знакомые люди]

Как мы видим, в первом жесте голова опускается вниз, и жест выражает 'горе, печаль', во втором жесте голова не опускается вниз и он употребляется в двух значениях: 'неодобрение' и 'жалость, сочувствие'. Поскольку номинации этих двух жестов совпадают, в языке этим трем жестовым значениям соответствуют три значения одной идиомы *качать головой*.

2.2. Рассмотрим идиомы того же семантического поля *поникнуть головой, повесить голову, понурить голову*.

Это три номинации одного и того же жеста, имеющего 3 значения: 'печаль', 'смущение' и 'вина'. Одно из значений этого жеста — 'печаль' — есть у всех трех идиом, однако далее наблюдается несимметричная картина: контексты употребления этих идиом показывают, что в значении 'смущения' употребляется только идиома *поникнуть головой*, в значении 'вины' — только *понурить голову*, а *повесить голову* употребляется только в одном общем для трех идиом значении 'печали'.

Рассмотрим подробнее, как это происходит, и почему разные номинации оказываются закреплены за разными значениями одного жеста.

Идиома *поникнуть головой* получает следующее толкование:

ПОНИКНУТЬ ГОЛОВОЙ 1. из-за того, что, случилось нечто плохое (неудача, неприятности и т.п.), находиться в негативном психологическом состоянии, характеризующемся подавленностью, *что передается описанием характерного произвольного жеста, сопровождающего такое состояние* — голова человека опускается вниз ❖ опечалиться, приунуть 📖 — Сейчас, как видите, я один. Молодой человек *поник* головой и сидел совершенно убитый — вцепившись тонкими бледными пальцами в худые колени. Виктору стало жалко его. [С. Бабаян. Ротмистр Неженцев]

ПОНИКНУТЬ ГОЛОВОЙ 2. из-за того, что стало известно что-то плохое о субъекте и он понимает, что это осуждается, прийти в негативное психологическое состояние, характеризующееся желанием спрятаться от окружающих, *что передается описанием характерного произвольного жеста, сопровождающего такое состояние* — голова человека опускается вниз, как бы для того, чтобы

не было видно проявления эмоций на лице ❖ смутиться, устыдиться ☞ — Ладно, не переживай, ошибку твою я исправил. Кстати, ты женат? Поняв, что разговор перешел на другую тему, Ягафаров облегченно вздохнул. Вместо ответа смущенно поник головой. — До сих пор выбираешь? Заруби себе на носу, Ягафаров. <...> — У врача, особенно у хирурга, должна быть крепкая семья. Только тогда он сможет чувствовать себя спокойно и уверенно. [Д. Буляков. Жизнь дается однажды]

Как видно из толкования идиомы, опускание головы в случае смущения интерпретируется как желание спрятаться или спрятать лицо, скрыть проявление своих эмоций, выдающих понимание человеком существования угрозы его общественному лицу.

Идиома *повесить голову* имеет следующее толкование:

ПОВЕСИТЬ ГОЛОВУ из-за того, что, случилось нечто плохое (неудача, неприятности и т. п.), находиться в негативном психологическом состоянии, характеризующемся подавленностью, что передается описанием характерного произвольного жеста, сопровождающего такое состояние — человек опускает голову вниз, как бы перестав ее контролировать ❖ опечалиться, приунуть ☞ — Жена вчера ушла, собрала вещи и ушла. — Студент замолчал, повесив голову. Потом, встряхнувшись, налил бокал до краев и залпом выпил. [Б. Акунин. Азazelь]

Для номинации жеста в языке в данном случае был выбран глагол *повесить*, обозначающий действие, которое, как мы считаем, соответствует идее потеря контроля, отраженной в толковании. Однако эта идея не может сочетаться с желанием спрятать проявление своих эмоций, когда субъект как раз контролирует свои действия, что и объясняет отсутствие у данной идиомы второго значения — ‘смущения’. Иными словами, соответствующий жест в значении смущения не может быть назван выражением *повесить голову*.

Идиома *понуричь голову* имеет следующее толкование:

ПОНУРИТЬ ГОЛОВУ книжн. 1. из-за того, что, случилось нечто плохое (неудача, неприятности и т. п.), находиться в негативном психологическом состоянии, характеризующемся подавленностью, что передается описанием характерного произвольного жеста, сопровождающего такое состояние — человек опускает голову вниз ❖ опечалиться, приунуть ☞ Новиков трясет прибор, дует на него, щелкает по лампам. Ничего не помогает. Проходит час, другой, последние попытки кончились, все сидят, понурич голову, пришибленные, не в силах уже ничего понять. [Д. Гранин. Искатели]

ПОНУРИТЬ ГОЛОВУ книжн. 2. сделав что-л. неправильное и испытывая вину, прийти в негативное психологическое состояние, характеризующееся подавленностью, что передается описанием характерного произвольного жеста, сопровождающего такое состояние — человек опускает голову вниз, как бы почувствовав ее тяжесть ❖ испытывать вину ☞ Он встал на колени, пустил слезу и ударил себя кулаком в грудь, виновато понурич голову. [А. Иванов. Лилипут — сын Великана]

Чувство вины метафорически осмысливается как тяжесть (ср. также выражения типа *он сгорбился под тяжестью вины*), а опускание головы в данном случае интерпретируется как следствие этого ощущения тяжести.

Таким образом, мы наблюдаем следующую ситуацию: жест, который можно кратко описать выражением *опустить голову вниз*, имеет три значения: в первом значении он имеет три устойчивых номинации, во втором и в третьем значении — по одной. Значения жеста следующим образом соответствуют значениям трех идиом — номинаций жестов:

1. 'печаль'

ПОНИКНУТЬ ГОЛОВОЙ 1.

ПОВЕСИТЬ ГОЛОВУ

ПОНУРИТЬ ГОЛОВУ 1.

2. 'смущение'

ПОНИКНУТЬ ГОЛОВОЙ 2.

3. 'вина'

ПОНУРИТЬ ГОЛОВУ 2.

Как мы видим на примере разобранных идиом, номинация жеста является своего рода языковой интерпретацией жеста, а выбор номинации коррелирует со значением идиомы. В случае, когда опускание головы интерпретируется как желание спрятать проявления своих эмоций, идиома может употребляться в значении 'смущения'. В случае, когда опускание головы интерпретируется как следствие ощущения тяжести, идиома может употребляться в значении 'вины'. И, наконец, в случае, когда из-за выбора глагола (*повесить голову*) в языковом выражении появляется идея потери контроля, употребление идиомы в значении 'смущения' или 'вины' становится невозможным, и идиома употребляется только в одном значении.

Итак, в настоящей статье мы ввели понятия «жестовой идиомы в узком понимании» и «жестовой идиомы в широком понимании». На примере выражения *махнуть рукой* как свободного сочетания и как идиомы (в четырех значениях) было продемонстрировано, что жестовая идиома в узком понимании может быть номинацией жеста или производной от жеста идиомой, которая употребляется самостоятельно, не сопровождаясь никаким жестом.

Были рассмотрены идиомы-номинации жестов, принадлежащие семантическому полю ПЕЧАЛЬ, СОЖАЛЕНИЕ, УНЫНИЕ. Их анализ показывает, что разным жестам может соответствовать одна идиома, а одному жесту — несколько идиом, причем в последнем случае выбор номинации жеста неслучаен и коррелирует с семантическими компонентами значения идиомы.

Мы видим несколько возможных направлений исследования затронутой здесь темы. Для идиом — номинаций жестов хотелось бы составить по возможности полную типологию соответствий жестов и их номинаций, особое внимание при этом уделяя мотивации выбора номинации. Для идиом, производных от жеста, в фокус внимания уместно поместить разные виды семантической деривации от значения жеста к значению производной идиомы.

В обоих случаях на передний план выступает изучение семантики идиом и связь значения идиомы с ее внутренней формой (в данном случае, жестом) и с другими — метафорическими, символическими и т. п. — компонентами значения.

References

1. *Baranov A. N., Dobrovol'skii D.O., Kiseleva K. L., Kozerenko A. D.* 2007. Modern Russian Idiomatic Expressions Dictionary [Slovar'-tezaurus Sovremennoi Russkoi Idiomatiki].
2. *Baranov A. N., Dobrovol'skii D. O.* 2008. Aspects of the Theory of Phraseology [Aspekty Teorii Frazeologii].
3. *Russian Phraseology Explicative Dictionary* [Frazeologicheskii Ob'iasnitel'nyi Slovar' Russkogo Iazyka]. 2009.
4. *Grigor'eva S. A., Grigor'ev N. V., Kreidlin G. E.* 2001. Russian Gestures Dictionary [Slovar' Iazyka Russkikh Zhestov].
5. *Kozerenko A., Kreidlin G.* 1999. Russian Gestures and Russian Phraseologisms II (The Body as Natural Object and the Body as Cultural Object) [Russkie Zhesty I Russkie Frazeologizmy II (Telo kak Ob'ekt Prirody I Telo kak Ob'ekt Kul'tury)] : 269–277
6. *Kreidlin G. E.* 2002. Non-verbal Semiotics: Body Language and Natural Language [Neverbal'naiia Semiotika: Iazyk Tela I Estestvennyi Iazyk].